

ясно. Какие еще качества и признаки приобретет ИИ? Будет ли этот компьютерный алгоритм чувствовать боль, страдать, любить, сожалеть, или он будет имитировать эти человеческие чувства? Ведь в цифровом поле нет боли и нет смерти, а это уже весомый аргумент против права человека на жизнь, и сопровождающих это право критериях безопасности человека.

Научные проработки темы искусственного интеллекта в настоящее время служат отправной точкой разработки правового регулирования данной области цифровой реальности. Бурное развитие технологического прогресса и самого искусственного интеллекта, цифрового права и облачных технологий приводит к неопровержимой мысли о необходимости регулирования этой сферы. Уже сегодня стоит задуматься о том, во что может развиваться искусственный интеллект и какие институты права, и институты законодательства будут его регулировать.

Библиографический список

1. Draft Report with recommendations to the Commission on a Civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) Committee on Legal Affairs. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/JURI-PR-650556_EN.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

2. Хорошевский В.Ф. Материалы конференции «Искусственный интеллект и пространства знаний: проблемы, решения и перспективы». URL: [https://www.hse.ru/data/2015/06/15/1083252656/%D0%9B%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%92%D0%A8%D0%AD%20\(%D0%BF%D1%80%D0%BE%20%D0%98%D0%98\).pdf](https://www.hse.ru/data/2015/06/15/1083252656/%D0%9B%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%92%D0%A8%D0%AD%20(%D0%BF%D1%80%D0%BE%20%D0%98%D0%98).pdf) (дата обращения: 10.05.2020).

3. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы // Автореферат диссер. на соискание ученой степени докт. юрид.наук. –М. -2018. – 20 – 21 с.

4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права. - Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. — 2018. — Т. 22, № 1. — 91–109 с.

5. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике. Труды СПИИРАН. - 2017. - № 6.

УДК 141.32

БОГ И НИЧТО В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Котусов Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, dentor@yandex.ru

Аннотация: В статье дается сравнение атеистической и религиозной версий экзистенциализма. Показывается, что концепт бога в религиозной версии выполняет практически те же функции, что и концепт ничто в

атеистической версии. Главное отличие кроется в механизмах обоснования необходимости морального отношения к Другому.

Ключевые слова: *Бог, Другой, ничто, свобода, экзистенциализм.*

Главный вопрос экзистенциальной философии – это вопрос о сущности человека. Отличительной чертой и визитной карточкой экзистенциальной традиции мысли является идея о том, что «сущностью» человека является не его животная, социальная или какая иная природа – а отсутствие искомой «сущности» и, соответственно, довлеющей над человеком природы. Человек с точки зрения экзистенциализма есть существо свободное и неопределимое. Его нельзя «схватить», нельзя «знать» до конца и полностью. Конечно, психология, социология, экономика и другие гуманитарные науки пытаются исследовать человека с точки зрения его природы, как объект, но их знания всегда фрагментарны и касаются только какой-то одной части человеческого существа. Познать человека как целое они не в состоянии, поскольку «целое» человека выходит за границы его наличного положения.

Дело в том, что главная особенность человеческого существа заключается в том, что он, человек, способен «выйти» за свои пределы и, таким образом, как бы «взглянуть» на себя со стороны. В следствие этого человек никогда не равен самому себе и поэтому может отрицать важность того, чем он является на данный момент в пользу того, чем он еще только может стать. Вставая в позицию по отношению к самому себе, субъект может сказать «нет» своей наличной природе и идущим от нее импульсам. Он волен сам выбирать, какой «природе» следовать, волен сам проектировать свою жизнь. Будучи, например, мужчиной, он может вести себя как женщина, как «третий пол», как существо бесполое, наконец. Именно ему в конечном счете решать, рассматривать свое биологическое влечение к лицу противоположного пола как что-то значимое, делать это влечение главным мотивом своего поведения или нет.

Не мудрено, что главным вопросом для любого человека оказывается вопрос: «кто я?». Если существование предшествует сущности и не заранее заданная природа предопределяет выбор, а наоборот, то что тогда следует выбрать и что выбирает? Куда человек «выходит» за пределы себя, к чему трансцендирует? Ответ на данный вопрос и служит тем камнем преткновения, который позволяет разделить экзистенциализм на атеистический и религиозный. Первый утверждает, что выход за пределы себя ведет в «ничто», второй – к богу. Сартр – главный проповедник атеизма, - выступает против бога, потому что последний представляется ему таким «кузнецом», который выковал человека и, соответственно, вложил ему определенную сущность, предопределил его природу. Естественно, что подобное предопределение идет вразрез с тем концептом человеческой свободы, из которого исходит французский мыслитель. Несовпадение человека с самим собой осуществляется за счет того, что одной ногой он стоит в «ничто», из-за чего бытие буквально уходит у него из-под ног. К какому бытию сартровский человек ни прикоснется, он его «ничтожит», разрушает, за счет чего и достигается

абсолютность его свободы. Из этого же вырастает и его «несчастье», поскольку внутренняя пустота требует своего заполнения: герой «Бытия и ничто» жаждет обрести почву под ногами, стать равным себе, стать, фактически, богом. Не бог создал человека, а человек, подобно богу, должен создать себя и весь окружающий мир. Сартру вторит и Камю: только отсутствие бога позволяет понять весь абсурд человеческого существования, и только понимание абсурда позволяет человеку самому творить все смыслы своей жизни.

Для религиозного экзистенциализма предопределенность человека богом не имеет сколь либо существенного значения. Бог бесконечно далек от человека, его трансцендентность, как отмечает Г. Марсель, «превосходит всякий возможный опыт и даже всякий рациональный расчет» [1: с. 115], поэтому даже если он и вложил в человека некую «сущность», знать мы ее не в состоянии и в этом смысле все равно для нашего сознательного опыта остаемся бесконечно свободны. Бог – это не творец и господин, а скорее некая даль, которая помогает человеку выйти за пределы своего наличного состояния, трансцендировать. Вопрос «кто я?», по мнению Марселя, это не задача, требующая решения и самосозидания, но скорее призыв, обращение к чему-то вонне себя. Человек неопределен не потому что он «пуст», но потому что неясное ощущение бога, восхищение им толкает его за пределы собственного ограниченного существа.

Еще раз подчеркнем, что бог бесконечно удален от человека, поэтому ни о каком метафизическом «принуждении» с его стороны речи быть не может. Бог есть не что-то повелевающее, но искомое и (в силу своей удаленности) не находящееся. Бог – это не какой-то высший род сущего, но что-то, что находится за пределами существования, что-то, что создает прорехи в тотальности существующего. Здесь важно уяснить один момент: когда мы говорим об экзистенциальной философии и в рамках этой философии используем слово «мир», речь не идет об объективном мире. Мир, о котором может идти речь – это всегда только «мой» мир, то есть тот образ реальности, который субъект создает со своей точки зрения. Разумеется, он не создает его исключительно самолично, на него оказывает огромное влияние вся та культура, в рамках которой он вырос, но тем не менее мир, в котором он живет, есть сконструированный мир, есть продолжение его способа понимания действительности. В этом смысле мы можем говорить о тотальности бытия – мировое бытие, бытие всех его смыслов есть продолжение моего бытия. Бог как трансцендентное начало есть нечто, что превосходит эту тотальность и позволяет из нее вырваться, вздохнуть, метафорически говоря, свежим воздухом и посмотреть на все новыми глазами. При этом бесконечно далекий бог не заменяет понимание мира своим, истинным, поэтому человек все так же остается предоставлен своей свободе. Единственное, чему бог по-настоящему учит человека – это поиску Иного, отличного от себя.

Весьма закономерен тот факт, что тема Другого и коммуникации с ним получает такое важное и широкое распространение в религиозной версии экзистенциализма. Другой есть проявление, отголосок того Иного, которое человек так жаждет обрести. Другой есть след, оставленный богом [2], и раз бог

не может быть дан человеку непосредственно, последний находит его опосредованно через общение с Другим. Другой, по меткому выражению Э. Левинаса, приходит как Чужестранец и своей инородностью буквально взламывает тотальность бытия субъекта. Мы прекрасно знаем, что иногда слова, поступки, даже простые жесты другого человека могут серьезно повлиять на мировоззрение индивида, даже кардинально изменить его – в этом и проявляется сила и могущество Другого. Другой напоминает нам, что всегда возможно Иное и тем самым освобождает от тяжести собственной замкнутости. Не случайно Г. Марсель связывает с Другим возможность творческого преображения человека. Сохранение Другого, забота о нем – это сохранение в себе бога и свободы. Быть с богом – это значит быть с Другим.

Подытоживая, мы можем заметить, что концепты «бога» и «ничто» играют в экзистенциализме примерно одинаковую роль. И то, и другое вырывает человека из наличного существования и служит основанием его неравенства с собой и свободы. И то, и другое в конечном счете заставляют человека обратиться к Другому. Только если в атеистической версии экзистенциализма человек обращается к Другому на основании собственной логики, и именно на ее основании он должен прийти к сакральному «не убий» (причем дорога эта столь трудна и терниста, что зачастую кажется, будто это обоснование и вовсе невозможно), религиозный экзистенциализм запрет на убийство вкладывает в уста и «клик» Другого, ставя этот запрет над всякой логикой. Не логика, но ощущение бога в Другом должны заставить человека признать сверхценность последнего.

Библиографический список

1. Марсель Г. Опыт конкретной философии / пер. с фр. В.П. Большакова и В.П. Визгина; общ. ред., послесл. и примеч. В.П. Визгина. – М.: Республика, 2004.
2. Сокулер З.А. Эмманюэль Левинас – критик онтологии Мартина Хайдеггера. // Вестник московского университета. Сер. 7. Философия. – 2018. – № 3. – С. 3-17.

УДК. 005.963.1:159.9(045)

ТРЕНИНГ КАК АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Кочкорбаева Эльмира Шабданбековна, студент PhD, старший преподаватель кафедры профессионального образования, Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина, г. Нур-Султан, Казахстан, Elyu_6061967@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается тренинг как акмеологическая технология, направленная на преднамеренные изменения психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации